

Слово,

сказанное въ церкви Киево-Братского монастыря въ пятой
первой недѣли великаго поста (21 февраля 1903 года
на вечернемъ богослуженіи, известномъ подъ именемъ
пассіи.

Предостережение отъ соблазновъ, насъ окружающихъ.

*Вси вы соблазнитеся о Мнѣ :
нонцъ сю (Мате. XXVI, 3).*

Съ такимъ предостереженіемъ любовь Господь
Иисуса Христа обратилась къ избраннымъ ученикамъ
Его, наканунѣ дня Его страданій. Ученики преданы
были своему Учителю и Господу; они послѣдовали
за Нимъ, по Его призыву, оставивъ всѣ земныя ис-
печенія. Внимая Его святому ученію, видя чудеса
Имъ совершаемыя, они полны были вѣры въ Его
силу и могущество, и въ Его чрезвычайное послан-
ничество. Господь зналъ это, но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ
зналъ и слабость человѣческую, весьма часто не въ
держивающую давленія соблазновъ и опасностей
увлекающихъ насть съ пути долга, и со скорбю видѣлъ,
что въ день, полный потрясеній и уничиженія
Его величия, не устоять твердо въ преданности
Ему тѣ, которыхъ Онъ приблизилъ къ себѣ и воз-
любилъ болѣе другихъ. На дружеское замѣчаніе об-

этомъ Спасителя наибогѣе рѣшительный и отличавшійся наибольшою крѣпостію характера ученикъ началъ претить Ему, и смѣло и самонадѣянно заявлять Ему: *аще и вси соблазняются о Тебѣ, азъ никогда же соблажнюся* (Мѳ. XXVI, 33). Извѣстно, какъ обманчива оказалась такая самоувѣренность верховнаго изъ апостоловъ: въ виду опасности, ему угрожавшей, онъ не устоялъ въ твердомъ исповѣданіи имени своего Учителя и Господа, и многими горькими слезами оплакивалъ свое паденіе.

Если нужно было предостереженіе противъ соблазновъ апостоламъ, удостоеннымъ чрезвычайного избранія и особенной близости къ небесному Учителю, то тѣмъ болѣе оно необходимо для насъ. Мы болѣе слабы и не можемъ равняться съ апостолами въ преданности Господу и Его святому закону.

И дано памъ это предостереженіе, —дано въ Евангелии, сохранившемъ для насъ слова Господа, указующаго вѣрнымъ своимъ путь спасенія. Господь видѣлъ, какое множество соблазновъ будетъ угрожать на этомъ пути Его послѣдователямъ, и, видя силу этихъ соблазновъ надъ неутвердившеся въ добрѣ нашою волею, Онъ изрекъ, во услышаніе всѣхъ вѣковъ, слово предостерегающей любви, указующее на тѣ опасности, какимъ будетъ подвергаться вѣра и добродѣтель людей, живущихъ въ мірѣ. *Горе міру отъ соблазнъ!* (говорилъ Онъ): *нужда бо есть прійти соблазнолю* (Матѳ. XVIII, 7)... *Востанутъ лжехристи и лжепророцы, и далятъ знаменія велия и чудеса, яко же прельстити, аще возможно, и избранныя* (Марк. XIII, 22)... *Тогда соблазняются мнози* (Мѳ. XXIV, 10). *Блюдитесь, да не кто васъ прельститъ* (Марк. XIII, 5).

Горе міру отъ соблазнъ! Соблазны въ духовно-нравственномъ мірѣ то же, что въ мірѣ веществен-

номъ вредныя испаренія, носящіяся въ воздухѣ разносящія заразу, или тѣ, незримыя глазу, болѣзни творныхъ существа, о которыхъ пынѣ такъ много говоритьъ, которыя, проникая въ наше тѣло, поражаютъ его жизненную силу, и доводятъ его до смерти. О этихъ, незримыхъ глазу, воздушныхъ испареній и вредныхъ существъ проиходять губительныя (лѣзни, отъ которыхъ страдаютъ и погибаютъ сотни тысячъ нашихъ собратій. И когда разражается на нами губительная болѣзнь, мы принимаемъ крайніи мѣры осторожности, чтобы предохранить себя отъ заразы и не дать ей овладѣть нашимъ хрупкимъ тѣлеснымъ составомъ. Но если мы боимся заразы тѣлесной, то какъ не бояться намъ заразы духовной разносимой соблазнами, насть окружающими? Эта раза болѣе прилипчива и болѣе опасна для насъ чѣмъ зараза тѣлесная. Отъ воздушной заразы страдаетъ тѣло, которому все равно, рано или поздно нужно будетъ предаться тленію; а отъ заразы, разносимой соблазнами, страдаетъ душа, искажается еї образъ Божій: она теряетъ чистоту свою, и гибнетъ въ ней то, что должно бы быть цѣлымъ на вѣвѣчные. Заразивъ душу и предавъ ее гибельному влиянію, мы теряемъ все, что дорого для насъ и дѣлаемся данниками смерти духовной, вѣчной.

Горе миру отъ соблазнѣ! Невозможно есть пріити соблазномъ (Лук. XVII, 1). Отъ чего? Есъ врагъ у насть,—врагъ злой, хитрый и коварный, врагъ царства Божія. Онъ сѣаетъ и распространяетъ соблазны для уловленія въ свои сѣти тѣхъ, ко Господь зоветъ и ведетъ ко спасенію. Издавна онъ враждуетъ противъ церкви Божіей и разнообразными средствами употребляетъ для совращенія чадъ ея путь грѣха и противленія закону Христову. Мы

видимъ его, а многіе не хотять и думать о его существованіи и его дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ насъ. А онъ, при нашей безпечности, тѣмъ свободнѣе и безпрепятственнѣе, повсюду, на пагубу намъ, разставляетъ свои сѣти. Между тѣмъ Господь неоднократно указывалъ на его силу, опасную для насъ, называя его княземъ міра сего (Ioan. ХП, 31. XIV, 30. XVI, 11).

Многообразны нападенія этого врага; разнообразна борьба; онъ и самъ враждуетъ и дѣйствуетъ чрезъ людей, говоритъ святой Ioannъ Златоустъ. Нужно быть всегда крайне осторожнымъ и ко всему готовымъ. По изображенію святаго отца, жизнь наша то же, что плаваніе по опасному морю. „Какъ тотъ, кто намѣревается выйти въ море, долженъ предвидѣть и стремленіе беспорядочныхъ водъ, и напоръ бурныхъ вѣтровъ, и скопленіе облаковъ, и подводные камни и скалы, и нападенія морскихъ разбойниковъ, и голодъ и жажду, и опасности моря, и неудобства пристани, и недостатокъ сѣвѣстныхъ припасовъ, и все подробное, и ко всему быть готовымъ,—такъ точно и вступившій въ водоворотъ настоящей жизни долженъ быть готовъ и къ кознямъ людей и къ нападеніямъ враговъ, и къ обманамъ мнимыхъ друзей, и къ искушеніямъ и къ клеветамъ, и къ получищамъ бѣсовъ и къ яости діавола, если хочетъ достигнуть царственного города и войти въ пристань съ полнымъ грузомъ“¹⁾.

При первоначальномъ насажденіи и распространеніи спасительной вѣры Христовой, среди языческаго невѣрующаго міра, врагъ силился совращать исповѣдниковъ Христовыхъ страхомъ опасностей и

¹⁾ Св. Ioanna Златоуста бес. на СХХІХ псаломъ. Твореній св. Ioanna Златоуста т. V, ви. 2, стр. 468.

слово.

мученій, какимъ подвергали его орудія вѣрующи^и во Христа; но когда увидѣлъ, что гоненія и казн послужили къ умноженію нашихъ торжествъ и къ большему утвержденію вѣры среди міра, тогда (говорить одинъ святой отецъ) онъ перемѣнилъ жесток гоненія на скрытое коварство, и кого не могъ одолѣть голодомъ, огнемъ и мечемъ, тѣхъ думаетъ и корить страстями и удовольствіями¹⁾). Врагъ дремлетъ; на всѣхъ путяхъ нашихъ онъ разстаетъ сѣти соблазновъ, въ которыхъ легко попасть всякому, мало внимательному къ себѣ.

Къ глубокому прискорбію вѣрныхъ чадъ Божіих эти сѣти соблазновъ уже не скрытно разставляютъ нынѣ, для уловленія безпечныхъ и неосторожныхъ Онъ стоять предъ глазами всѣхъ, имѣющихъ о видѣть, и многіе, по легкомыслію своему, безбоязнен идутъ на нихъ и впадаютъ въ нихъ, не думая томъ, какая пагуба угрожаетъ имъ въ этихъ сѣтяхъ.

Первая сѣти соблазна, какія князь міра представляетъ для уловленія чадъ церкви,—ученія, противящіяся истинѣ Божіей, широко и безпрепятственно распространяемыя въ мірѣ христіанскомъ. Господь намъ правое ученіе, служащее сѣвѣтомъ для нашего темного ума, освѣщающее предъ пами всѣ впросы о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, какіе стояли и передъ нами перазрѣшимою загадкою, и указующее на путь ко спасенію и животу вѣчному. Но какъ дре ле, въ раю, врагъ-искуситель возбудилъ въ нашихъ прародителяхъ сомнѣніе въ истинѣ слова Божія чрезъ то ввелъ ихъ въ грѣхопаденіе, такъ точдѣйствуетъ онъ и донынѣ. Не слышится ли и н

¹⁾ S. Leonis Magni sermo XVIII. Patrologiae latinae cursus comple t. LIV, p. 182.

нъ слово, повторяемое если не самимъ искусствителемъ, то многими устами уловленныхъ имъ: *что яко рече Богъ?* Истинно ли сказалъ Богъ (Быт. III. 1)? Безразсудно надмевающіеся плотскимъ умомъ своимъ (Кол. II, 18) отврашаютъ отъ истины Божіей взоръ свой и вмѣсто нея плетутъ паутину своихъ лживыхъ измышленій. Какъ ни тонки нити этой паутины, какъ ни мало имѣютъ опѣръ твердости и устойчивости, но слабые умы, подобно мелкимъ насѣкомымъ, увлекаясь ими и запутываясь въ нихъ, приготовляются тѣмъ себѣ погибель. Тѣмъ опаснѣе эти паутины ложныхъ ученій, что онѣ, при всей своей нетвердости, почти никогда не исчезаютъ изъ той поднебесной, въ которой мы вращаемся. Уничтоженные и разсѣянные нынѣ, онѣ завтра, невидимою, враждебною намъ, рукою, вновь плетутся на уловленіе добычи изъ среды нашей, и такъ продолжается изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Были въ древней церкви ереси, вожди которыхъ, водимые духомъ, противнымъ Духу Божію, силились, вмѣсто истины, хранимой въ церкви, распространять свое ученіе, ломая и искажая вѣру, намъ свыше данную. Онѣ смѣняли одна другую: по уничтоженіи и разсѣяніи одной ереси, врагъ церкви и мира церковнаго воздвигаль и сплеталъ другую ересь, не давая тѣмъ покоя хранителямъ Божія достоянія, служащаго къ нашему спасенію, и уловляя въ свои сѣти мало внимательныхъ къ себѣ и не утвержденныхъ въ вѣрѣ. Ереси, волновавшія міръ христіанскій, не могли поколебать твердыхъ основаній вѣры, положенныхъ и хранимыхъ Духомъ Божіимъ. Но какъ многія тысячи вѣрующихъ, соблазненные ими, отпали отъ церкви и, порвавъ связь съ живительною и спасающей силою благодати, подаваемой церковію, омертвѣли для цар-

 слово.

ства Божія, подобясь сучъямъ и вѣтвамъ, оторвавшымъ бурнымъ вѣтромъ отъ дерева!

Послѣ уясненія всѣхъ пунктовъ вѣры Христовой на соборахъ и въ писаніяхъ вселенскихъ училей, казалось, не должно бы быть мѣста лжеу ніямъ въ мірѣ христіанскому. Но какъ ни очиг лась нива Божія, врагъ успѣвалъ съять вредніе плевелы, гдѣ Господь сѣялъ и возвращалъ одну пиницу. По его, незамѣтному для насть, возбужденія всегда появлялись и появляются *мнози непокор суетловцы и умолъ прелъщени* (Тит. 1, 10—11), *иже долы развращаютъ*. Даже болѣе, по неложному прѣказанію святыхъ апостоловъ, именно *въ послѣд дни настанутъ времена лютыя* (2 Тим. III, 1), *ко отступятъ ильцы отъ вѣры, внѣлюще духовольте чимъ и ученіемъ бѣсовскими* (1 Тим. IV, 1, 2. Петр. 3. Іуд. 1, 18). Не видны ли нынѣ признаки приближенія этихъ временъ лютыхъ, предсказанныхъ, хомъ? Какихъ опасныхъ лжеученій не производятъ наше время? И какъ широко и быстро распространяются они! Съются и растутъ они безпрепятственно и въ кругахъ образованныхъ, съются и въ той массѣ простого народа. Но что особенно служитъ смущенію и скорби стражей дома Божія,—прѣвносящіе ереси погибели и отметающіе искуплѣніе ихъ Владыки не выступали такъ явно, какъ боясь за свое развращающее слово; а нынѣ они, зновеинно и самоувѣренно разглаголаютъ свое гнилое слово, направленное противъ истины Божіей, храмъ мой въ церкви, и это гнилое слово разливается рокою волною по стогнамъ городовъ и вторгается въ училищные дома, заражая юные, неокрѣпшіе умы. Прежде учителя нечестія, не внимавшіе го су церкви, были люди безъ имени и славы, а нынѣ

имена сыновъ противленія окружаются необыкновеннымъ почетомъ, и многіе, не могущіе или не старающіеся отличить истину отъ лжи, видя славу учителей нечестія, легко увлекаются ими и слѣдуютъ ихъ нечистотамъ, или ихъ развращенному ученію (2 Петр. П, 2). *Блюдитесь* (скажемъ словами Господа), *да не кто васъ прельститъ* (Марк. XIII, 5). Время опасное и лукавое; зараза носится въ воздухѣ и угрожаетъ въ особенности неосторожнымъ. Бойтесь, какъ бы не уловили васъ льстивыми словами отступающіе отъ истинной вѣры, нась спасающей. По апостолу, судъ надъ ними давно готовъ, *и погибель ихъ не дремлетъ* (2 Петр. П, 3). Знайте, что погибель несуть вамъ льстивыя слова, и помните, что *грядетъ гнівъ Божій на сыны непокорныя* (Еф. V, 6).

Не малымъ соблазномъ для нась, далѣе, служать обычай свѣта. Церковь, руководствуясь божественными узаконеніями, установила добрый порядокъ жизни нашей и указала намъ правильный путь, ведущій къ совершенству. Но рядомъ съ церковю, матерински пекущеся о нашемъ спасеніи, стоитъ міръ, вводящій и устанавляющій обычай, расходящіеся съ указаніями церкви, и слабая воля, оставляя послушаніе церкви, подчиняется вліянію тѣхъ обычаевъ, не разсуждая или забывая о томъ, какимъ вредомъ сопровождается это для души нашей. Правда, міръ, нась окружающій,—міръ христіанскій, воспринявшій вѣру Христову. Но въ немъ христіанскія начала постепенно вытравляются и замѣняются другими начальами, привходящими не отъ силы Божіей. Господь не даромъ противопоставляетъ міръ тому избранному стаду, въ которомъ Онъ видѣлъ начатокъ спасаемыхъ, существующихъ составить святую церковь (Іоан. XIV, 17. 19. 27. XV, 18. XVI, 33. XVII, 9. 14.

16). Отъ міра нѣсте (говориль Онъ ученикамъ своимъ), но Азъ избралъ васъ отъ міра, сего ради нена видитъ васъ міръ (Іоан. XV, 19). И возлюбленный ученикъ Его говоритъ намъ, что рожденный отъ Бога то есть, вступившій въ царство Божіе, блудеть себѣ отъ міра; такъ какъ міръ весь во злѣ лежитъ (1 Іоан V, 18—19), и онъ предостерегаетъ насть отъ любви къ міру и отъ подчиненія его законамъ: не любит міра (говорить онъ), ни яже въ мірѣ: аще кто любит міръ, нѣсть любви отъи въ немъ: яко все, еже въ мірѣ похоть плотская и похоть очима и гордость житейская (1 Іоан. П, 15—16). Присмотритесь къ своей жизни и наблюдайте жизнь вашихъ ближнихъ, и въ увидите, какъ дѣйствуютъ на насть, переплетаясь, двѣ противоборствующія силы, склоняющія нашу волю,— одна въ одну сторону, другая въ другую; сила, исходящая изъ церкви, указываетъ намъ путь спасенія заповѣданный намъ Господомъ, а другая сила, исходящая изъ міра, совращаетъ вѣрующихъ и, отвлекая ихъ отъ спасительного пути, манитъ ихъ къ благамъ и удовольствіямъ похоти. Нужны ли прімѣры дѣйствія этихъ противоборствующихъ силъ? Вотъ, для нашего духовнаго услажденія учреждены святые праздники Божіи, въ воспоминаніе великихъ и славныхъ событий, послужившихъ устроенію нашего спасенія. Въ эти дни церковь зоветъ насть на молитву и прославленіе Бога и желаетъ питать святою духовною пищею; а міръ или обычай свѣта отвлекаетъ насть отъ молитвенного и благоговѣянія прохожденія праздника. Когда раздаются по стоянкамъ гонги звонъ, зовущій на молитву,—до насть доходитъ другой зовъ, влекущій насть къ увеселеніямъ и забавамъ сомнительного свойства, подавляющимъ тѣ святые чувства, какія желаетъ возбудить въ насть

церковь торжественнымъ богослуженіемъ въ воскресные и праздничные дни. Соблазнъ очевидный: а какъ многіе не хотятъ противостоять силѣ этого соблазна! — Церковь, далъе, учредила посты для обузданія нашей плоти, противоборствующей духу, и для доставленія памъ большихъ удобствъ къ совершенію дѣла нашего спасенія. По слову одного святаго отца ¹⁾, посты, на путяхъ жизни нашей,—это твердыни, установленныя для огражденія и защищенія нашихъ душъ и тѣлъ отъ нападеній врага нашего спасенія. Но врагъ, владѣющій міромъ, разбиваетъ эти твердыни, сооруженные для нашей безопасности, и отнимаетъ у насъ побѣдоносныя оружія, данныя намъ благодатію Божію. А сколько другихъ мелкихъ соблазновъ въ мірѣ, подстерегающихъ насъ чуть не на каждомъ шагу, и мы готовы поддаваться имъ, не замѣчая того, что они совращаютъ насъ съ пути спасенія!

Обратите вниманіе на ваши содружества. При ежедневномъ сношениі съ своими ближними, съ которыми вы связаны многими связями, сколько представляется опасностей, угрожающихъ чистотѣ души вашей! Счастливы вы, если васъ окружаетъ общество благонастроенное, преданное церкви, чуждающееся всего соблазнительного. Но вездѣ ли строй жизни поддерживается на той высотѣ, какая желательна по духу церкви, по духу евангельского закона? Вездѣ ли, въ обыденномъ житейскомъ обиходѣ, соблюдается законъ нравственной чистоты и безупречности? Тамъ, гдѣ духъ Божій сѣтъ чистыя съмена,—святые мысли, чувства, слова и намѣренія,—тамъ духъ міра разсѣиваетъ нечистые помыслы, грѣховныя чув-

¹⁾ S. Leonis Magni sermo XVIII. De jejunio decimi mensis VII. Patrologiae Latinae cursus completus t. LIV, p. 182—4.

ства и соблазнительныя бесѣды. Эти плевелы, разсѣиваемые міромъ по тому полю, на какомъ мы вращаемся, заглушаютъ и подавляютъ то святое, чѣо насаждаетъ въ насть духъ Божій. Къ вамъ обращаемся съ вопросомъ: какія рѣчи приходится вамъ слышать въ обычныхъ домашнихъ собраніяхъ напихъ? Тамъ легкомысленныя и вольныя сужденія о священныхъ предметахъ, а нерѣдко прямая глумленія надъ тѣмъ, къ чemu съ благоговѣніемъ относится душа благочестивая. Другой разъ выискиваютъ и выставляютъ на позоръ недостатки, часто мнимые, въ поставленныхъ надъ нами духовныхъ отцахъ и руководителяхъ и, подвергая ихъ порицанію и осмѣянію, подрываютъ должное уваженіе не только къ нимъ, но и къ церкви, въ которой они являются главными членами, получившими благодатное освященіе. Тамъ превозносятъ похвалами отъявленнаго иевѣра, и выражаютъ сочувствіе его сужденіямъ, направленнымъ къ попранію не только установленій церковныхъ, но и основныхъ началъ христіанскихъ. Въ другомъ обществѣ расписываютъ соблазнительныя картины, оскорбительныя для цѣломудренаго слуха, и не только съ равнодушiemъ, но часто съ прымымъ сочувствіемъ и одобреніемъ говорятъ о такихъ дѣяніяхъ, которые составляютъ мерзость предъ Господомъ. Но зачѣмъ намъ перечислять такія и подобныя бесѣды, какія вы можете слышать чуть не ежедневно среди своихъ знакомыхъ? Спросимъ только: проходятъ ли онъ безслѣдно для васъ? Не оставляютъ ли онъ вреднаго отпечатка на душѣ вашей? По словамъ Пресвѣтаго, такія рѣчи и бесѣды уязвляютъ, *ак* (Притч. ХП, 18), и суть *сѣть грабаномъ* (Притч. чрезъ которую врагъ уловляетъ неосторожныхъ). Отъ нихъ незамѣтно вливается въ душу ядъ,

ляющій; тускнѣть чистота сердца, пропадаетъ боязнь порока, подрывается преданность церкви и вѣрѣ, насть спасающей, и человѣкъ увлекается на скользкій путь, на которомъ ожидаютъ его преткновенія и паденія.

Вы не замѣчаете вреднаго дѣйствія на васъ нескромныхъ и неосторожныхъ бесѣдъ. Но тѣмъ хуже, тѣмъ опаснѣе для васъ соблазнъ, ими разносимый. Въ мірѣ духовно-правственномъ, какъ и въ мірѣ вещественномъ, порча является сначала малая, незамѣтная сразу, а потомъ она постепенно увеличивается и овладѣваетъ всѣмъ существомъ, искажая его чистоту и цѣлость. Если вы не обратили вниманія на первое прираженіе яда, въ васъ вносимаго, и не осторегаетесь его,—при вашей невнимательности онъ, незамѣтно вторгаясь въ вашу душу, безпрепятственно производить въ ней свое разрушительное дѣйствіе, и если послѣ вы замѣтите его гибельное дѣйствіе, то уже, можетъ быть, поздно будетъ бороться съ нимъ. Обратитесь своимъ воспоминаніемъ къ годамъ своей юности. Какъ благоговѣла ваша душа предъ всѣмъ священнымъ? Какъ боялась порока, не только великаго, но и малаго? Какимъ благоухающимъ цвѣтомъ нравственной чистоты украшена была она? Но прошли годы; на нее дѣйствовали, къ ней приражались вліянія грѣховнаго міра, разносимыя окружавшими васъ,—и что, какая перемѣна произошла съ вами? Очерствѣла душа; угасъ въ ней священный огонь, возжигаемый въ юности, и не стало въ ней той свѣжести и чистоты, какими прежде обладала она. Замѣтили ли вы начало произошедшей въ васъ перемѣны? А можетъ быть, ея можно бы было изѣжать, если бы вы оберегали себя отъ вредныхъ вліяній, идущихъ отъ окружающаго васъ міра.

Особенно опасны и гибельны худыя бесѣды содружества для молодыхъ людей. Юная душа полнѣдовѣрія, и она ищетъ сближенія. Не установившаяся не утвердившаяся въ характерѣ, она представляеть икона себя подобіе мягкаго воска, на которомъ легко отпечѣтываются тѣ предметы и образы, какіе стоятъ предъ глазами, и она съ увлеченіемъ можетъ подчиняться толчку, какой дается ей окружающими. И какъ можно молодыхъ душъ совращаться и погибаетъ отъ съ прикосновенія съ людьми, несущими соблазны! Едва вступили они въ жизнь, еще не получили полной самообладанія, а ихъ уже надломило и направилъ на ложный путь вліяніе дурного содружества. Иногда изъ нихъ вышли изъ доброй, вѣрующей семьи; и у нихъ явились новыя знакомства, встрѣтились они съ новыми вѣяніями, и вотъ потеряна у нихъ вѣрное главное сокровище, данное намъ отъ Бога, которое вѣряла имъ любящая мать, молящаяся за нихъ Богъ Хранившіе прежде чистоту души, они уже не боятся и не отвращаются отъ той грязи, какой такъ мало на распутяхъ мира. Не зная жизни, не имѣя никакого опыта, они съ гордою самоувѣренностью хотятъ предписывать всѣмъ законы, сами пренебрегая закономъ, служащимъ для нихъ правиломъ жизни, души ихъ погибаютъ безвременно (Притч. XIII, 2). Они вступаютъ на путь, иже минется человѣкомъ правъ бытии, послѣдняя же его приходята во дно адово (Притч. XIV, 12). Жаль соблазняемыхъ и соврааемыхъ; и еще горше соблазнителямъ и совратителямъ. Объ нихъ сказалъ Господь такое грозное слово: *иже аи соблазнить единаго малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, утѣстъ ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мате. XVIII, 6).

Что же дѣлать намъ въ виду соблазновъ, нась окружавшихъ? А что дѣлаете вы, когда зараза угрожаеть вашему тѣлесному здоровью? Вы принимаете крайнія мѣры осторожности; вы избѣгаете тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ гнѣздится зараза, и боитесь сообщаться съ людьми, подвергшимися заразѣ. Не то же ли самое должны предписывать намъ наше благоразуміе и забота о нашемъ душевномъ спасеніи, когда намъ угрожаютъ гибельныя для души вѣянія? Необходима крайняя внимательность къ себѣ и трезвенная бдительность надъ собою. Разные духи дѣйствуютъ на нась; но вы, слѣдя совѣту апостола, *не всяколу духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. IV, 1—31), и избѣгая людей, превращающихъ уставы Божіи, держитесь тѣхъ, которые исполнены духа Божія, и дорожатъ святынею вѣры. Но какъ узнать духа Божія и духа лестча? И волки хищники являются нерѣдко въ одеждѣ овчей; благовидною лициною умѣетъ прикрываться и нечестіе, выставляя себя обладателемъ высокаго разума и просвѣщенія, до какого не досягаетъ темная толпа, и противники Христа иногда говорять именемъ Христа, попирая въ то же время Его завѣты и ученіе. Есть одинъ неложный руководитель у нась,—святая церковь. Къ ней обращайтесь; у ней ищите руководственныхъ указаний и защиты отъ соблазновъ. Хотите служить Богу, дорожите своимъ спасеніемъ,—слѣдуйте ея завѣтамъ и твердо держитесь ихъ.

Зараза отъ соблазновъ (сказали мы) наиболѣе опасна для юныхъ воспріимчивыхъ душъ, легко поддающихся впечатлѣніямъ отъ среды, ихъ окружающей. Помня это, мы, старшіе, должны охранять и руководить ихъ, удаляя ихъ отъ соблазновъ, раскрывая предъ ними гибельность пути, на какой влекутъ

соблазны. Мы виновны предъ ними, если предоставляемъ имъ ходить въ похотехъ сердца ихъ, и оставляемъ ихъ безъ всякаго руководства и охраны, на первыхъ порахъ ихъ выступленія на болѣе или менѣе самостоятельную жизнь, А еще болѣе мы должны остерегаться подавать соблазнъ малымъ симъ, вѣрющимъ во имя Христово. У насть всегда должна быти въ памяти уже приведенная нами страшная угроза Господа: *иже аще соблазнитъ единаго малыхъ силь, вѣрюющихъ въ мя, уне есть ему, да облысится жерномъ осельскій на выши его, и потонетъ въ пучинѣ морстнѣ* (Мате. XVIII, 6). Свободны ли мы въ этомъ отноше нию отъ упрека? Не бываемъ лислипкомъ неосторожны въ своихъ рѣчахъ и поступкахъ?

Но блюда надъ собою, мы не можемъ полагаться на одну свою бдительность, при множествѣ соблазновъ, окружающихъ насть со всѣхъ сторонъ. Если мы дорожимъ чистотою своей души и цѣлостю своей вѣры, не будемъ довѣряться одной своей волѣ, при самыхъ добрыхъ ея желаніяхъ, а должны обращаться съ молитвою къ Богу, да хранитъ Онъ насть отъ разы, разносимой мірскими соблазнами. Не даромъ (говорить святый Іоаннъ Златоустъ) Господь заповѣдалъ намъ говорить въ молитвѣ: *не введи насъ въ искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго* (Мате. VI, 13) И во время распространенія губительной болѣзни угрожающей нашему тѣлу, мы, не видя спасенія отъ людей, усердною молитвою просимъ защиты Господа, полагая въ Немъ свое спасеніе. Не болѣли должно располагать насть къ молитвѣ о спасеніи напемъ распространеніе заразы, угрожающей цѣлости нашего духа и могущей лишить насть живота вѣчнаго? „Вотъ свойство любомудрого ума (говоритъ же великий вселенскій учитель), –при опаснос-

стяхъ, намъ угрожающихъ, не полагаться на себя, не прибѣгать къ человѣческой помощи и не искать ея въ смертныхъ сужденіяхъ, но обращать взоръ свой къ небу и призывать вездѣсущаго Бога¹), нашего Помощника и Защитника во всѣхъ бѣдахъ нашихъ. Онъ сило спасенія нашего (Псал. СXXXIX, 8), ему же слава и благодареніе и поклоненіе, нынѣ и присно, и въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

B. Пльвницкій.

¹) Св. Иоанна Златоуста бес. на 139 псаломъ. Твореній св. Иоанна Златоуста, т. V, кн. 2, стр. 468—471.